

05 1991

0

2

3

TY-19-241-82

2

3

СТУДИЯ
ДИАФИЛЬМ

08-3-392

СИВКА-БУРКА

РУССКАЯ НАРОДНАЯ
СКАЗКА

ХУДОЖНИК К. БЕЗБОРДОВ

Жил-был старик, и было у него три сына. Младшего Меанушкой-дурачком звали.

Посеял раз старик пшеницу, да только повадился кто-то ту пшеницу мать да топтать. Вот старик и говорит сыновьям: «Милые мои дети! Стерегите пшеницу каждую ночь по очереди, поймайте вора!»

Настала первая ночь. Отправился старший сын пшеницу стеречь, да захотелось ему спать. Он и проспал до утра.

Приходит утром домой и говорит: «Всю-то ночь я не спал, пшеницу стерёг! Иззяб весь, а вора не видал».

На вторую ночь пошёл средний сын. И он всю ночь проспал. 5

На третью ночь приходит черёд Иванушке-дурачку идти. Пришёл он в поле, сел на камень. Сидит не спит, зора дожидается.

В полкочь присканал на пшеницу конь—одна шерстинка серебряная,
другая золотая. Бежит—земля дрожит, из ушей дым столбом валит,
из ноздрей пламя льшет. И стал он пшеницу есть. Не столько ест,
сколько копытами топчет.

Подирался Незнуща и ноню и разом накиннул на него верёвну, всночил и крелно узаатился за гриву. Стал нонь просить: «Отпусти ты меня, Незнуща, не волю! Я тебе за это великую службу сослужу!»

«Хорошо,—отвечает Иванушна,—отпущу, да нан я тебя потом най-
ду!»—«Выйди в чистое поле, свисти три раза и скажи: «Сивна-бурна,
вещий изурна, встань передо мной, нан лист перед травой!» Я тут и бу-
ду».

С той ночи никто пшеницы не трогал. Скоро после того разослал царь
гонцов по всем деревням, по всем городам клич кликать:

«Собирайтесь-ка, бояре да даоряне, нупцы да простые крестьяне, и царю на двор. Сидит царская дочь Елена Прекрасная в своём высоком тереме у оношна. Кто на коне до царицы доскачит да с её руки золотой перстень снимет, за того она и замуж пойдёт!»

Вот собираются братья ехать к царскому двору. А Иванушка с ними просится. «Куда тебе, дурню! Людей, что ли, хочешь смешить!» Уехали братья,

а Иванушка вышел в чистое поле, свистнул молодецким посвистом и сказал: «Снега-бурна, вощий каурна, встань передо мной, как лист перед травой!»

Прибежал конь и встал перед Иванушкой как вкопанный. «Хочу посмотреть на царскую дочь Елену Прекрасную!» — говорит Иванушка. «Ну, влезай ко мне в правое ухо, в левое вылезай!»

Там Иванушка и сделал и стал таким молодцом, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Сел на Снугу-бурну и поскакал прямо в город.

Смотрит—народу видимо-невидимо, а в высоком терему у окна сидит Елена Прекрасная, красавица из красавиц. Глядят все на неё, а никто не решается до неё доскочить: никому нет охоты шею себе ломать.

Ударил тут Иванушка Снеку-бурку по крутым бокам... Конь прыгнул, только на три бревна до царевны не дотягнул.

Удивился народ, кричат все: «Кто таков! Кто таков!» А Иванушки уж и след простыл.

Воротились братья домой и рассказывают жёнам, что они в городе видели. А Иванушка лежит на печи да посмеивается: «А не я ли там был!..»

На другой день стершие братья снова в город поехали, а Мезнушко вышел в чистое поле, свистнул молодецким посвистом. Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом, из ноздрей пламя пышет. [21]

Влез ИванушкаSnake-бурка в правое ухо, в левое вылез и стал молодец молодцом. Вскочил на коня и поехал ко дворцу.

Видит, на площади народу ещё больше прежнего. Все на царевну любуются, а снавать никто не думает: боятся шею себе сломать.

Ударил тут Иванушка своего коня. Заржал Скака-бурна, прыгнул—и только на два бревна до царевниного окна не достал.

Поворотня Иванушка Сивку и уснакал. Отпустил коня, а сам домой по-
шёл. Сел на печь, сидит, дожидается братьев.

Приезжают братья домой и рассказывают: «Ну, хозяин, тот же молодец олять призжал! Не доскочил до царяны только на два бревна!»

На тратни день братья снова собираются ехать, а Мезнушка говорит: «Дайте мне хоть плохую лошадёнку, поеду и я с вами!» — «Сиди, дурень, дома! Только там тебя и не звачет!»

Иванушка вышел в чистое поле, свистнул молодецким посвистом. Прибежал Сивка-бурка и встал перед Иванушкой как вкопанный. Влез Иванушка коню в правое ухо, а левое вылез. Стал молодец молодцом и поскакал к царскому дворцу.

Прискакал Ивакушка к высокому терему, стегнул Сивку-бурку лёткой. Кокь прыгнул—доскочил до окна. Поцеловал Ивакушка Елену Прекрасную, сжал с её пальца заветный перстень и умчался.

Отпустил он Сивку-бурку, пришёл домой. Одна рука тряпкой замотана. «Что с тобой!»—спрашивают братнины жены. «На сучон накопосся».

Вернулись братья, стали рассказывать, как молодец в этот раз так сказнул, что до царевны доскочил и перстень с её руки снял! А Иаа-нушка знай себе свой: «Братцы, а не я ли там был!»—«Сиди, дурень, не болтай зря!»

Тут Иванушко захотелось на царевнин драгоценный перстень взглянуть. Как размотал он тряпну, так всю избу осияло. «Перестань, дурень, с огнём баловаться! Ещё избу сожжёшь!» — закричали братья. 39

Через три дня царь снова клич кликнул: чтобы весь народ собирался к нему на пир и чтобы никто не смел дома оставаться. Делать нечего, отправились братья на пир, повезли с собой и Мезнушну-дурачка.

Приехали, устроились за столы дубовые, за снаторти узорчатые, пьют-едят, разговаривают. А Иванушка забрался в уголок и сидит там. 24

Ходит Елена Прекрасная, потчует гостей. Каждому подносит мёду, а сама смотрит, нет ли у кого на руке её перстенька заветного. Только ни у кого перстня не видно...

Обошла она всех, подходит и последнему—Иванушке. «Почему это у тебя, молодец, руна обвязана!»—«Ходил в лес по грибы да на сун на-
нополся!»—«А ну-ка развяжи, покажи!»

Развязал Иванушка руку, а на пальце у него царевник перстень—так и сняет, так и сверкает. Обрадовалась Елена Прекрасная: «Вот мой жених и нашёлся!»

Умыли Иванушку, причесали, одели, и стал он не Иванушкой-дурачком, а молодец молодцом. Тут ждать да рассуждать не стали—веселым пирком да за свадьбу!

КОНЕЦ

Обработка
Художественный редактор
Редактор

М. БУЛАТОВА
В. ДУГИН
Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-196-90

© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1990 г.
101000, Москва,
Старосадский пер., 7
Цветной 0-80